

**Состоявшееся выступление Игоря
Бурдонова и Ли Цуйвэнь на вечере
памяти В. Б. Микушевича в
Центральном доме литераторов 27
октября 2025**

В городе Тяньцзинь живёт русист,
переводчик Гу Юй, профессор
Нанькайского университета.

Он перевёл очень много стихов очень
многих русских поэтов: от Кантемира и
Ломоносова до наших дней.

В январе 2019 года он перевёл несколько
моих стихотворений, которые нашёл в
интернете, и по этому поводу написал мне
письмо.

Между нами завязалась переписка.

Гу Юй разыскивал меня с помощью
госпожи Ли Цуйвэнь, которая тогда жила в
Москве. Она журналистка и поэтесса. Её
литературный псевдоним — Вэнь Синь, где
слово «Вэнь» означает культуру, литературу,
письменность, а слово «Синь» означает
сердце.

В нашей переписке С Гу Юем не один раз
заходила речь о Владимире Борисовиче
Микушевиче. Потом Гу Юй и Владимир
Борисович уже сами писали друг другу
письма.

Как-то раз Владимир Борисович
Микушевич попросил написать, как его
имя записывается китайскими
иероглифами. Гу Юй ответил. Вот эти
иероглифы в традиционной записи сверху
вниз и справа налево. (*прилагаются три
надписи в разных стилях*).

Как это звучит по-китайски Ли Цувэнь
сейчас скажет.

*Ли Цуйвэнь читает текст (сверху вниз
справа налево):*

米 鲍 弗
库 里 拉
舍 索 基
维 维 米
奇 奇 尔

Получился как бы пятисловный стих, который вместе с семисловным стихом господствовал в китайской поэзии с 3-го века до наших дней.

В другой раз Владимир Борисович написал мне в письме: «Передайте, пожалуйста, мою благодарность профессору Гу Юю. Особенно я оценил тонкость в 34 месяца, если Татьяна Владимировна правильно расслышала. Даосская традиция знает секрет долголетия».

На самом деле Татьяна Владимировна расслышала не совсем верно: речь шла о том, что Владимир Борисович старше Гу Юя на 4 года и 34 дня, а это в месяцах 49.

Далее Владимир Борисович написал: «В виде отклика посылаю профессору Гу Юю моё стихотворение, перекликающееся с усечёнными строфами Танской эпохи.

В одно прекрасное утро вновь я замечу,
Что сосны двинулись первому снегу навстречу.

И в небо тогда я нырну, как в тихую заводь,
И у комет-головастика буду учиться плавать».

Усечённые строфы» — это цюэ цзюй. Я, может быть, плохо произношу. Как правильно?

Ли Цуйвэнь произносит: 絕句.

Гу Юй перевёл это четверостишие тоже в 4 строки по 12 иероглифов в каждой:

Читает Ли Цуйвэнь:

在一个美好清晨我再次发觉,
挺拔的松树迎接飘洒的初雪。
那时我潜入平静如水的天空,
在蝌蚪彗星的旁边学习游泳。

Гу Юй послал Владимиру Борисовичу этот перевод, а Владимир Борисович в ответ написал, что прочитал с большим

интересом роман «Сон в красном тереме» и рассказы Пу Сунлина. И ещё, что создал сонеты, посвящённые своей жене, Татьяне Владимировне. Гу Юй в письме комне написал: «Большое Вам спасибо за то, что познакомили меня с Микушевичем».

5 июля этого года на вечере памяти Микушевича в Малаховке я рассказывал о переводах Владимира Борисовича стихотворений из «КНИГИ ПЕСЕН» — «ШИ ЦЗИН», которые сравнивал с переводами Штукина.

Об этом я написал Гу Юю, на что он ответил: «Большое Вам спасибо за письмо и статью о двух переводчиках «Ши цзин». Прочитал переводы, согласен с Вами и Артёмом [Это Артём Игоревич Кобзев, заведующий Отделом Китая Института востоковедения РАН]. Мне кажется переводы Микушевича лучше».

И вот буквально три дня назад Гу Юй перевёл ещё два коротких стихотворения Владимира Борисовича.

Марина

Ваше имя действительно Марина,
а не Мария? Марина – морская.
Марина Цветаева.

С морскою девою заодно
И я не доучил урока:
Тоска по родине – давно
Разоблачённая морока.

Средь примелькавшихся утрат,
Увековеченных витийством,
Был твой на Родину возврат
Отсроченным самоубийством.

Твоей подвержен ворожбе,
Таю в глазах я соль морскую,
Не зная, то ли по тебе,
То ли по Родине тоскую.

Перевод такой: *Читает Ли Цуйвэнь:*

玛丽娜

您的名字确实是玛丽娜，
而非玛丽亚？玛丽娜来自海。
她是玛丽娜·茨维塔耶娃。

与海洋少女一路同行
我选的课程竟没有听完：
总是乡愁不断，早已
熟知人们揭露的阴暗面。

失落的情感屡见不鲜，
常被颂扬之辞赞美浮夸，
你能返回自己的祖国
何曾料到最终上吊自杀。

你受到了巫术的诱惑，
我的眼睛里有海中之盐，
不晓得是不是因为你，
还是由于对故国的思念。

И второе стихотворение:

Мечты со мной...

Мечты со мной, подобные конвою.
Москва-река мне кажется канвою,
Границей, за которою луга.
Не два ли на заре до них шага?
Но мы уже в другом воздушном слое,
Где всё отодвигается в былое,
И ничего нам в жизни на двоих
Не остаётся, кроме глаз твоих.

Перевод такой: *Читает Ли Цуйвэнь:*

梦想陪伴我.....

梦想陪伴我，如同押解者。
我看莫斯科河跟纽带差不多，
越过尽头的边界那边是草地。
黎明去那里岂不两三步距离？
可是我们已置身另外的云层，
这里一切总想返回往日情景，
我俩生活中没留下任何东西，
除了你的一双眼睛光彩熠熠。

*Далее Ли Цуйвэнь читает своё
стихотворение, написанное 3 дня назад.*

致符. 鲍. 米库舍维奇

虽然未曾与您谋面，
但我读过您的诗篇，
您的心灵与中国人共鸣，
您的名字与《诗经》有关。

尊敬的朋友，
您知道，我是多么遗憾，
我认识您，
是在您进入天国后整整一年。

如果说您是一座山
那我就在山脚下
仰望您的高度

如果说您是一本书
那我就用心赏读
感知您的厚重

如果说您是一条河
那我就在河岸边
目送您远行

如果我是一只狐仙
我一定会在童话里
跟你相遇

На следующий день я перевёл это
стихотворение на русский язык:

В.Б. МИКУШЕВИЧУ

Мне не было назначено судьбой
Увидеть Вас, но сердцем и душой
Я проникала в смысл стихов чудесных
Созвучных нашей Книге Песен.

Как Вы ушли, покинув мир земной,
Уже двенадцать раз Луной
Круг завершён рождения и смерти.
О, как мне жаль, что больше Вас не
встретить!

Ах, если б Вы были горой,
Я б от подножия её
Ввысь устремила взор.

Ах, если б Вы были строкой,
Я б в мудрость слов
Всем погрузилась существом.

Ах, если б Вы были рекой,
Стояла б я на берегу
И провожала в бесконечный путь.

А если б я была лисой,
То я бы встретила с тобой
В стране волшебных сказок.

Тут нужно сделать небольшое пояснение к последней строфе.

Дело в том, что Владимиру Борисовичу очень нравились рассказы Пу Сунлина, в которых, как известно, ключевую роль играют лисы-оборотни.

Он был очарован этой темой лисы, которая превращается в человека и приходит к студенту, учёному или поэту.

Обычно ничем хорошим это не кончается, но немало случаев, когда лиса приносит счастье.

Если вы заметили, во всём стихотворении обращение к поэту на «Вы» как знак уважения, а в последней строфе на «ты», поскольку это уже приближение, встреча в сказке.

Надо сказать, что мы долго обсуждали это местоимение в последней строфе: «Вы» или «ты»?

Даже привлекли к обсуждению Гу Юя.

Его слово и было решающим.

Хотя был вариант и с «Вы». В переводе так:

А если б я была лисой,
То Вы бы встретила со мной
В стране волшебных сказок.

Под конец хочу сказать, что, конечно, по-настоящему время Владимира Борисовича Микушевича в Китае ещё наступило.

Да и у нас ещё не вполне.

Но оно обязательно наступит.

Стандартный
шрифт
SIMSUN

«Times New
Roman»
упрощённого
китайского
языка

М Б В
И О Л
К Р А
У И Д
Ш С И
Е О М
В В И
И И Р
Ч Ч

米 鲍 弗
库 里 拉
舍 索 基
维 维 米
奇 奇 尔

Стиль
ЦАОШУ

«травяной
стиль»

М Б В
И О Л
К Р А
У И Д
Ш С И
Е О М
В В И
И И Р
Ч Ч

米 鲍 弗
库 里 拉
舍 索 基
维 维 米
奇 奇 尔

Стиль
ДАЧЖУАНЬ
大篆
«большая
печать»

М Б В
И О Л
К Р А
У И Д
Ш С И
Е О М
В В И
И И Р
Ч Ч

井 里 庫
里 里 庫
里 里 庫
里 里 庫